

Н. А. БЕЛЯЕВА*

Судьбы таможенных чиновников: Илларион Ксенофонтович Ковалевский

В статье на основе формулярного списка, сохранившегося в фонде Владивостокской таможни Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, реконструируется биография управляющего Владивостокской таможней в 1907–1923 гг. Иллариона Ксенофонтовича Ковалевского.

Ключевые слова: таможенная служба, Заамурский район, Владивостокская таможня, управляющий, формулярный список, биография.

N. A. BELYAEVA

The Destinies of Customs Officials: Illarion Ksenofontovich Kovalevsky

The article presents Illarion Ksenofontovich Kovalevsky's biography who was the manager of the Vladivostok Customs in the period of 1907–1923. The biography is reconstructed by the author on the base of the track record preserved in the archive of the Vladivostok Customs of the Russian State Historical Archive of the Far East.

Keywords: Customs service, Zaamursky area, Vladivostok Customs, manager, track record, biography.

Среди юбилейных дат глобальных исторических событий, которыми богат 2018 г., странно говорить о юбилее одного человека. Речь о 150-летиИ Иллариона Ксенофонтовича Ковалевского, жизнь которого в течение 20 лет была неразрывно связана с таможенным делом на Дальнем Востоке, – управляющего Владивостокской таможней в 1907–1923 гг.

БЕЛЯЕВА Наталья Анатольевна – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор. minava204@rambler.ru.

BELYAEVA N. A. – Doctor of Historical Sciences, professor at the Department of the Law and State Theory and History, professor.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в. Vladivostok branch of the Russian Customs Academy. 16 V, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

Современники важных исторических событий оставили письма, дневники и воспоминания «о времени и о себе». О жизни и профессиональной деятельности таможенника Ковалевского говорят сухие документы таможенного делопроизводства, сохранившиеся в фондах государственных архивов.

Одним из важнейших документов, на основе которого могут быть представлены главные этапы карьеры любого чиновника в Российской империи, является формулярный список, сопровождавший его при любом перемещении и относившийся к документам длительного хранения. Формулярный список содержит подробные сведения о происхождении, семейном положении, образовании, обо всех продвижениях по службе, присвоенных классовых чинах, наградах и поощрениях, службе в армии, отпусках за время службы.

Такой список сохранился в архивном деле 191 «О службе управляющего Владивостокской таможней Иллариона Ксенофонтовича Ковалевского»¹. Попробуем на его основе реконструировать основные даты и факты биографии И. К. Ковалевского и лишь при необходимости дополним их сведениями из других архивных документов, сохранившихся в фонде Департамента таможенных сборов Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург) и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ, г. Владивосток).

Уроженец Волынской губернии Илларион Ксенофонтович Ковалевский родился 5 апреля 1868 г. в семье священника. Вполне логичным стало его обучение Волынской духовной семинарии, которую он успешно окончил по первому разряду в 1889 г.² (выпуск 61-й) и был выпущен со званием действительного студента. Заметим, что духовные семинарии были неотъемлемой частью образовательной системы российского государства, давая полноценное гуманитарное образование. Многие чиновники, принятые на государственную службу, в том числе и в Департамент таможенных сборов Министерства финансов, имели за плечами учебу в духовных семинариях.

По окончании семинарии И. К. Ковалевский подает прошение о зачислении канцелярским служителем по Департаменту таможенных сборов. В 1890 г. начинается его персональная история таможенного чиновника.

17 августа 1890 г. Илларион Ксенофонтович определен на службу канцелярским чиновником в управление начальника Радзивиловского

¹ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 191. Л. 6–25 об.

² Выпускники Волынской духовной семинарии 1801–1903, 1906, 1910, 1913–1915 гг. URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/wolynsem.html> (дата обращения 12.12.2017).

таможенного округа, где служит в течение следующих пяти с половиной лет. В январе 1896 г. переведен на ту же должность в Калишский таможенный округ. В связи с преобразованием таможенных округов Калишский был переименован в Варшавский таможенный округ, в управлении которого Ковалевский успешно продвигался по службе: в декабре 1896 г. – помощник секретаря; с ноября 1897 г. – секретарь канцелярии начальника Варшавского таможенного округа, в ноябре 1898 г. переведен на должность секретаря Варшавской главной складочной таможни. К этому времени изменилось его семейное положение. В 1896 г. Илларион Ксенофонович Ковалевский женился на Ольге Макаровне Хмелевской, а вскоре в семье таможенного чиновника родились дети – дочь Мария (1897 г.) и сын Илларион (1898 г.).

В формулярном списке есть запись, дающая основания сделать вывод о разностороннем опыте, приобретенном чиновником во время службы в Варшаве и весьма востребованном в последующие годы, – в течение полтора лет в дополнение к основным обязанностям (как записано в формулярном списке – «по распоряжению начальства») и за «отдельную плату» Ковалевский заведовал чайно-рассыпчным помещением в Гродно.

В июле 1901 г. И. К. Ковалевский получил должность чиновника для поручений при начальнике Варшавского таможенного округа. Однако на этом его карьера в таможнях Царства Польского завершилась. 10 августа 1902 г. поступил приказ Департамента таможенных сборов о его назначении на должность чиновника особых поручений в управлении таможенного инспектора в Заамурском районе. Именно это согласованное с министром финансов кадровое решение департамента предопределило дальнейшую служебную деятельность и жизнь семьи Иллариона Ксенофоновича.

Заметим, что направление на Дальний Восток таможенных чиновников из Европейской России было вызвано изменениями российской правительственной политики на окраине страны. В первые годы XX в. после отмены порто-франко³ российские таможенные учреждения появляются на территории Приамурского генерал-губернаторства⁴. 23 мая 1901 г. были учреждены таможни 1-го класса в портах Владивосток и Николаевск-на-Амуре, весной 1902 г. – таможенные заставы, посты и переходные пункты по сухопутной границе с Китаем. Одновременно выстраивалась система местного таможенного управления. Территория генерал-губернаторства была разделена на таможенные районы: Забайкальский, Амурский

³ Порто-франко на Дальнем Востоке отменено с 1 января 1901 г. высочайше утвержденным мнением Госсовета от 1 июня 1900 г.

⁴ Приамурское генерал-губернаторство образовано в 1884 г. в составе Забайкальской, Амурской и Приморской областей. В 1906 г. Забайкальская область была передана в состав Иркутского генерал-губернаторства.

и Заамурский. Первые два возглавлялись таможенными ревизорами, располагавшимися в Чите и Хабаровске, соответственно. В июне 1902 г. для заведования таможенными учреждениями на территории Южно-Уссурийского края и полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги была учреждена особая должность таможенного инспектора в Заамурском таможенном районе с правами начальника таможенного округа. Местом его дислокации был назначен Владивосток⁵.

Уехать от благоустроенной жизни в Варшаве буквально на край русской земли в начале XX в. – не героический поступок или акт самопожертвования, а нормальная практика того времени. Служба в таможенном ведомстве предполагала, что по первому требованию чиновник отправлялся туда, куда направлял его Департамент таможенных сборов.

Получив приказ департамента и путевое пособие (1 250 руб. на проезд от Варшавы до Харбина и 750 руб. подъемных) И. К. Ковалевский отправился во Владивосток, куда прибыл 16 ноября 1902 г.⁶ Можно предположить, что супруга с малолетними детьми прибыла во Владивосток чуть позже, когда Ковалевский решил непростые бытовые вопросы.

Что в это время представлял собой Владивосток? Город еще не оправился от шока, вызванного отменой порто-франко⁷. Современники отмечали, что практически все городские улицы близ порта были завалены товарами. Местные предприниматели, воспринимавшие таможенные обрядности как тяжкое бремя, жаловались в разные инстанции – от канцелярии Приамурского генерал-губернатора до Министерства финансов. Тяжелая обстановка усугублялась дороговизной жизни и отсутствием нормальных жилищных условий.

В такой обстановке новый чиновник для поручений управления Заамурского таможенного инспектора⁸ приступил к исполнению обязанностей. На основании документов, сохранившихся в фонде Владивостокской таможни в РГИА ДВ, можно заключить, что в первые два года работа И. К. Ковалевского была связана с постоянными командировками. Большая их часть посвящалась расследованиям жалоб купечества на «таможенные неурядицы», конфликтных ситуаций внутри таможенных учреждений, инцидентов с местным населением. Многие проблемы возникали вследствие полного отсутствия у руководителей таможенных учреждений представлений о местной специфике. Новые таможенные учреждения в Заамурском

⁵ РГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 771. Л. 39.

⁶ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 191. Л. 17 об.

⁷ См. об этом: Беляева Н.А. Становление таможенного надзора во Владивостоке после первой отмены порто-франко // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 2. С. 29–35.

⁸ В документах так называлась должность таможенного инспектора в Заамурском районе.

таможенном районе укомплектовывались чиновниками из Европейской России, в большей степени из таможен Царства Польского. Объяснением этому факту кадровой политики таможенного ведомства могут послужить два обстоятельства. Первое связано с востребованным на дальневосточной окраине опытом работы в «железнодорожных таможнях», т. е. тех, которые обеспечивали контроль товаров, доставляемых железнодорожным транспортом. В условиях завершения строительства КВЖД этот опыт был бесценен. Вторым обстоятельством следует назвать схожесть льгот, предоставляемых таможенным чиновникам за службу в Царстве Польском и Приамурском генерал-губернаторстве – добавления к окладу денежного содержания за 5- и 10-летний стаж. Пятилетие службы в таможнях Царства Польского засчитывалось при зачислении в штат таможен в Приамурском крае, и таким образом несколько компенсировались понесенные в связи с переездом материальные потери.

Однако, разбираясь в тонкостях таможенного дела, прибывшие из европейской части страны таможенные чиновники не знали особенностей местной, в том числе и русско-китайской торговли, не могли свыкнуться с отрицательным отношением купечества, долгое время существовавшего в условиях свободной торговли, к таможне. Все эти обстоятельства усугубляли проблему адаптации чиновников к условиям службы, частью которой были конфликты на профессиональной и личной почве. Многие из этих случаев расследовал чиновник для поручений И. К. Ковалевский. О предмете этих разбирательств можно судить по архивным материалам: это и дела о жалобах на неэтичное поведение таможенных чиновником по отношению к железнодорожным чинам на ст. Маньчжурия, межличностный конфликт в Маньчжурской таможне, расследование обстоятельств нарушения таможенных правил, в том числе и обвинение таможенных досмотрщиков в соучастии в контрабанде опиума в Пограничной таможне, и др.⁹

Материалы расследований позволяют дополнить сухие сведения из формулярного списка и оценить деловые и личные качества чиновника для особых поручений И. К. Ковалевского: скрупулезность и непредвзятость, принципиальность и служебный такт (сегодня мы бы назвали это соблюдением профессиональной этики).

Принимая участие не только в расследовании инцидентов и конфликтов, но и в ревизии таможенных учреждений, И. К. Ковалевский приобретал неоценимый опыт, нашедший применение в таможенной практике – с ноября 1904 г. по август 1906 г. он исполнял обязанности управляющего Маньчжурской таможней.

⁹ См.: РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 79. Л. 96–214.

В феврале 1907 г. И. К. Ковалевский «допущен к временному управлению» Владивостокской таможней. Он сменил на этом посту А. В. Волынцевича-Сидоровича, назначенного управляющим Иркутской складочной таможней. В декабре того же года состоялось назначение Иллариона Ксенофонтовича на должность управляющего Владивостокской таможней, которую он и будет занимать в течение последующих 15 лет.

Первые годы работы в качестве руководителя крупнейшей таможней региона проходили в сложных условиях непрекращающихся на разных уровнях управления дискуссиях о судьбе порто-франко. Его отмена с 1 марта 1909 г.¹⁰ поставила вопрос о расширении всех операций таможни. О том, что новый управляющий с этой задачей справился, говорит сохранившееся в архивном деле письмо управляющего Департаментом таможенных сборов С. Д. Гана от 29 июля 1909 г. Приведем текст полностью: «Милостивый государь, Илларион Ксенофонтович! По докладе Министру финансов благоприятных отзывов Владивостокского биржевого комитета и торгующего при нем купечества об отличной службе вверенного Вам учреждения, значительно облегчивший переход к новому положению, вызванному закрытием порто-франко на Дальнем Востоке, равно как и о вашем личном участии в направлении этого дела. Г. Министр поручил мне выразить Вам и всему личному составу Владивостокской таможни признательность Его Высокопревосходительства.

С особенным удовольствием сообщая о таком лестном внимании г. Министра к деятельности Вашей и вверенного Вам учреждения, поручаю Вам передать о вышеизложенном чинам таможни и прошу принять уверения в совершенном моем почтении и преданности»¹¹. На письме сохранился автограф управляющего: «г. Секретарю. Приобщить к моему личному делу. О выражении г. Министром финансов признательности личному составу таможни объявить в приказе благодарности»¹².

Летом 1912 г. в результате реформы местного таможенного управления изменился статус Владивостокской таможни 1-го класса. Теперь она находилась в непосредственном подчинении Департамента таможенных сборов, являясь крупнейшим в регионе таможенным учреждением, выполнявшим роль своего рода регионального экспертного центра, чему способствовало наличие во Владивостоке Восточного института, оказывавшего помощь таможне в переводах документов с китайского и японского языков. Удалось решить и вопрос о приобретении собственного здания

¹⁰ Порто-франко в Приамурском крае было окончательно отменено законом от 16 января 1909 г. Закон вступил в силу с 1 марта 1909 г.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 191. Л. 32.

¹² Там же.

таможни. К моменту вступления Ковалевского в должность управляющего Владивостокская таможня располагалась в помещениях, арендованных у торгового дома «Пьянков с братьями» (ныне Светланская, 43). Контракт действовал с 1 января 1907 г. по 1 января 1910 г. и затем был продлен еще на 5 лет. Однако помещения эти были мало приспособлены для расширенной своей операции таможни, кроме того, находились по тем временам на значительном расстоянии от порта и железной дороги. Попытки договориться с Городской думой о выделении земли под строительство здания таможни не увенчались успехом. При непосредственном участии управляющего вопрос решился по договоренности таможенного ведомства с Обществом КВЖД. После трех лет согласований и переговоров 18 июля 1911 г. разрешение Совета министров на обмен участками земли между Департаментом таможенных сборов и КВЖД было утверждено императором¹³. Таможня получала участок по ул. Алеутской¹⁴, а КВЖД – принадлежащий таможенному ведомству участок на Эгершельде. Имеющиеся в нашем распоряжении документы пока не позволяют назвать точные даты начала и завершения строительства. Известно только, что к 1917 г. таможня размещалась в собственном здании, обеспеченном телефоном. В этом же здании размещались и квартиры управляющего и секретаря таможни, что существенно облегчало их работу.

В годы Первой мировой войны значимость таможни и, соответственно, ее управляющего, существенно увеличилась. Причина этого феномена – в возрастании роли Владивостокского порта, его превращении в важнейший порт империи¹⁵. Однако в формулярном списке относительно этого периода есть лишь записи, говорящие о том, что профессиональная деятельность управляющего оценивались высоко не только его непосредственным начальством, но и иностранными участниками внешнеэкономической деятельности – к 1917 г. он награжден медалями в память Александра III и 300-летия Дома Романовых; орденами Станислава 2-й и 3-й степеней, Анны 2-й степени; китайскими орденами Двойного дракона 3-го класса 1-й степени, Тучного колоса 5-й степени а также японским орденом Священного сокровища 3-й степени. Разрешение на право ношения иностранных орденов было дано ему российским императором, о чем имеются записи в формулярном списке.

¹³ РГИА. Ф. 21. Оп. 2. Д. 670. Л. 117.

¹⁴ Ныне здание по адресу ул. Алеутская, 16, в котором располагается Приморская торгово-промышленная палата.

¹⁵ Об этом см.: Виноградов П. В. Роль Архангельского и Владивостокского портов в снабжении российской армии в Первую мировую войну (1914–1917 гг.) // Россия и АТР. 2008. № 2. С. 20–26.

Предоставим слово самому И. К. Ковалевскому: «Еще с 1914 г., когда выяснилось, что с закрытием границ на западе и по побережьям Черного и Балтийского морей единственными пунктами пропуска иностранных товаров оказались только Архангельская и Владивостокская таможни, массовое поступление грузов потребовало чрезвычайного напряжения, непосильного для весьма ограниченного штата Владивостокской т-ни. Неестественно увеличившийся привоз товаров через Владивостокский порт вызвал крайние затруднения и в том отношении, что одновременно с увеличением работы, значительная часть наиболее трудоспособных молодых работников из штата таможни была призвана на военную службу, и потому все напряжение наличных сил было обращено на беззамерительный пропуск грузов, имеющих характер чрезвычайной важности и срочности для нашей армии... Если к этому еще принять во внимание совершенную необорудованность порта, разбросанность и отдаленность складочных помещений, то все это вместе взятое если дало возможность таможне справиться с громадным (на сотни миллионов руб. пошлинного поступления ежегодно) делом, то только в отношении достижения необходимой быстроты и аккуратности в ходе работ по приему, досмотру и выпуску товаров, на что и было обращено главное внимание и силы. Благодаря дружным усилиям, пробки в деле пропуска товаров в таможне не создавалось. Зато скопление документов и отчетность по товарной бухгалтерии некоторое время за отсутствием достаточного числа работников были запущены, а сверх того делу своевременной отсылки документов и взысканий отсроченных платежей и штрафов сильно препятствовало обременение чинов внутренней службы таможни составлением различных срочных чуть не ежедневных справок и ведомостей всевозможным товарам, требуемых разными управлениями военного ведомства, правительственными учреждениями, комиссиями, комитетами, союзами и организациями, что едва успевали выполнять назначенные для сего отдельные чиновники»¹⁶.

Этот фрагмент из объяснительной записки управляющего по итогам ревизии Владивостокской таможни чинами Амурской контрольной палаты в мае–июне 1919 г. помогает создать представление о сложности работы таможни ее управляющего в годы войны.

Отсутствие записей в формулярном списке за период 1914–1919 гг. говорит и о том, что ведение такой документации не было приоритетной задачей делопроизводства в условиях сначала мировой войны, революционных событий 1917 г. и последовавшей за ними и затянувшейся до 1922 г. Гражданской войны. Записи в формулярном списке говорят о том, что в период политической нестабильности И. К. Ковалевский

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 445. Л. 4–4 об. –5.

оставался на своем посту. Сменявшие друг друга временные правительства не могли допустить развала таможи, которая, как отмечали современники, была «единственным золотым дном, кормящим весь административный мир Владивостока»¹⁷.

О «фундаментальности» фигуры Ковалевского для торгового мира Владивостока и региона в целом говорят дальнейшие записи в формулярном списке. В ноябре 1919 г. Министерство финансов правительства Колчака назначило И. К. Ковалевского уполномоченным министерства в комиссии по ликвидации грузов во Владивостоке; в июне 1920 г. он назначен временно исполняющим обязанности заведующего таможенным отделом управления делами государственных финансов Временного правительства Приморской земской управы с сохранением должности управляющего таможеней¹⁸.

Период 1917–1922 гг. – один из самых насыщенных в биографии И. К. Ковалевского, ждет своих исследователей. Изучение документов по истории таможенных учреждений периода Гражданской войны и интервенции дает возможность проследить все перипетии его биографии в этот сложный период. В 1920 г. по доносу, как это ни парадоксально, сослуживцев месяц он провел во Владивостокской городской тюрьме. В документах Владивостокской следственной комиссии сохранилось его дело, в котором обнаружены многочисленные ходатайства об освобождении И. К. Ковалевского из-под стражи, авторами которых стали местные предприниматели, общественные организации, коллеги и сослуживцы. Из этих писем, которые сыграли не последнюю роль в его освобождении, следует, что за два десятилетия жизни во Владивостоке И. К. Ковалевский завоевал авторитет как честный и неподкупный таможенный чиновник, который во всех случаях заботился в первую очередь об интересах казны, т. е. государства. В то же время его профессиональная деятельность вызывала сопротивление у многих, стремящихся достичь внутри строго иерархической профессиональной структуры социального равенства и всеобщей справедливости в их собственном понимании.

Завершим эту публикацию документом советской эпохи: в Центральном музее таможенной службы хранятся личные дела таможенных чиновников, продолживших службу Главном таможенном управлении Наркомата внешней торговли, среди них и дело управляющего Владивостокской таможеней И. К. Ковалевского. В нем всего два документа. Первый – датированная 12 января 1923 г. телеграмма из Читы из управления Дальневосточного таможенного округа на имя начальника ГТУ А. И. Потяева. Приведем

¹⁷ РГИА ДВ. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 17. Л. 45.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 191. Л. 23–24 об.

ее текст полностью: «Управляющий таможеню Ковалевский, проработавший на Дальнем Востоке 20 лет, просит перевода в Европейскую Россию. Комиссия, ознакомившись с состоянием в таможене и проделанной работой, поддерживает ходатайство, считая полезным привлечение Ковалевского соответственно его опыту, служебному стажу, знанию дела и качествам администратора на одну из ответственных должностей как начальника Южного таможенного округа, управляющего Петроградской портовой или заместителя управляющего Московской таможней. Временно, согласно мнению Предревкома, Ковалевский должен быть оставлен во Владивостоке для успешной ликвидации старых грузов». Однако воспользоваться этой рекомендацией И. К. Ковалевский не успел. В деле сохранился текст телеграммы, сообщающей о его скоропостижной кончине 28 января 1923 г.

Подведем итог первому опыту изучения биографии этого «профессионала большой руки». В наше время лозунг «За державу обидно» стал своеобразным символом честной и беспорочной службы. Именно такой, по нашему мнению, несмотря на разные оценки политических и личных качеств, была жизнь и профессиональная деятельность таможенного чиновника Иллариона Ксенофонтовича Ковалевского. История его жизни – это часть истории большой страны и сложной эпохи.

© Беляева Н. А., 2018

© Belyaeva N. A., 2018

Для цитирования:

Беляева Н. А. Судьбы таможенных чиновников: Илларион Ксенофонтович Ковалевский // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 2(83). С. 93–102.